

С каждым днём в горах становилось всё холоднее. Ин Кунту и остальные жили у подножия, поэтому для них утро обычно начиналось лишь с вида густого белого инея, покрывавшего траву. А вот в горах уже пошёл снег, особенно на вершинах с большой высотой.

Сидя во дворе, Ин Кунту мог издали видеть, как мягкий, пушистый свежий снег укрывает вершины снежных гор и постепенно спускается вниз, почти достигая середины склонов. В свежем снегу едва заметно проступал голубоватый оттенок. В ясные дни по утрам первые лучи солнца освещали вершины, окрашивая снег в ослепительное золото. Зрелище было по-настоящему великолепным.

С наступлением холодов Ин Кунту сменил домашний чай на более согревающий - чай с корой коричневого дерева. Однако использовал он не корицу (жоугуй), а кору особого местного вида коричневого дерева. Это дерево относилось к тому же роду, что и корица, но его аромат был более насыщенным и глубоким. Стоило поднести кору к носу, как тёплый пряный запах буквально ударял в ноздри. Как и его аромат, действие у него было согревающим: оно улучшало кровообращение и помогало бороться с холодом. Ин Кунту любил заваривать такую кору, а затем добавлять чёрный чай, мёд и дольки апельсина. Получался напиток с мягким сладковатым ароматом и приятным согревающим эффектом - именно то, что нужно в такую погоду.

Единственное, о чём он сожалел, - этот вид коричневого дерева совершенно не переносил холодов, поэтому на его горах расти не мог. Корицу для чая ему приходилось тщательно выбирать и покупать на стороне. По качеству она всё же немного уступала тому, что производили его горы, но всё равно оставалась очень хорошей.

Ин Кунту неторопливо пил чай. Во дворе на свободном участке земли играли Фэйбяо и Цзинвэй. Тягучу, как обычно, сохранял холодное достоинство и лежал на верхушке стены, не желая участвовать в развлечениях этих двух недотёп.

А развлечения у них действительно были довольно глупыми. Они кружили вокруг какого-то насекомого, которого Фэйбяо с самого утра притащил неизвестно откуда, время от времени прижимая его лапами. Когда насекомое пыталось укусить их за подушечки лап, оба тут же нервно начинали дёргать хвостами.

Глядя на них, а особенно на выходки Цзинвэя, Ин Кунту тихо вздохнул:

— И почему этот парень ведёт себя так по-кошачьи?

Вэнь Чуншань тоже посмотрел:

— По-моему, ничего страшного?

— Ничего страшного? — Ин Кунту повернулся к нему. — Он теперь и охотится, и ходит, и играет почти как кот.

— Но он же волк, — с тревогой продолжил Ин Кунту. — У волков лапы устроены иначе, чем у кошек. Его когти куда тупее.

Он уже не раз это замечал. Цзинвэй постоянно пытался охотиться, подражая Фэйбяо. Сам Фэйбяо был котом с довольно посредственными охотничьими навыками, но кошачье тело всё же брало своё: поднять лапу и зацепить добычу он мог без труда. А Цзинвэй - нет. Он копировал Фэйбяо и каждый раз упускал добычу. После этого на его пушистой морде появлялось растерянное выражение, будто он искренне не понимал, почему делает всё так же, а поймать ничего не выходит. Жаль только, что внимания у него надолго не хватало: минуту назад он ещё был в недоумении, а в следующую уже снова пытался охотиться по-кошачьи.

— Подрастёт - исправится, — сказал Вэнь Чуншань.

— Сомневаюсь, — Ин Кунту пристально посмотрел на волчонка. — Надо что-то придумать.

Зима уже вступала в свои права, и становилось всё холоднее. Коты ленились, волк ленился, люди тоже ленились. Ин Кунту пока не решался отправлять Цзинвэя на серьёзные тренировки, всё-таки тот ещё был мал.

В то утро температура уже почти опустилась до нуля. Ин Кунту лежал в тёплой постели и редким для себя образом не спешил вставать. Осенью и зимой дел было меньше, светало поздно, так что подняться в горы позже тоже было вполне допустимо. Можно было ещё немного поспать. Он закрыл глаза, плотнее завернулся в одеяло и уже почти снова задремал, когда снаружи донеслось:

— Мяу-ао!

Голос был чуть хриплый, низковатый - сразу ясно, Тяочжу. И он не только звал, но ещё и скрёб дверь когтями.

По ночам Тяочжу обычно спал в храме горного бога, а не дома, да и даже если оставался, он не был тем липким домашним котом, который будет скрести дверь и будить Ин Кунту.

Если уж он пришёл и зовёт, значит, случилось что-то важное. Ин Кунту быстро сунул ноги в пушистые тапки и пошёл открывать.

Стоило распахнуть дверь, как в лицо ударил ледяной воздух.

— Мяу-ао! — Тяочжу стоял снаружи.

Ин Кунту опустил взгляд и только тут заметил: тот притащил огромную рыбу. Рыба была настолько большой, что даже превосходила размерами самого Тяочжу. Он с трудом держал её в зубах, и от напряжения мышцы на его теле заметно перекачивались под шерстью. И всё же

хвост огромной рыбы волочился по земле - полностью удержать такую добычу Тяочжу не мог.

Ин Кунту посмотрел на рыбу. Пасть у неё была слегка раскрыта, глаза выпучены, вид почти безжизненный. Но редкие подёргивания хвоста показывали, что жизненных сил в ней ещё хватало.

— Это же та самая рыба? — потрясённо произнёс Ин Кунту. — Тяочжу, как ты вообще её поймал?

Это была та самая рыба, что метала икру. Только самец: тело длиннее и тоньше, хвост острее, а сама она не такая жирная и налитая, как самки. И всё равно добыча поражала.

— Мяу-ао! — снова крикнул Тяочжу и поднял на него взгляд. — Ау!

Только тут Ин Кунту словно очнулся и поспешно забрал рыбу из его пасти. Подняв её, он понял, что она ещё тяжелее, чем выглядела, - не меньше двенадцати-тринадцати килограммов. А сам Тяочжу весил всего около десяти!

— Мяу-ао! Ау! — Тяочжу шёл рядом, недовольно перекрикиваясь и облизывая пасть.

Ин Кунту сразу понял: у него от такой ноши уже челюсти свело. А он ещё стоял у двери, растерянно глядя, и не сразу забрал добычу - неудивительно, что Тяочжу теперь ворчал.

— Прости, — сказал Ин Кунту, неся рыбу на кухню. — Я просто слишком удивился и на мгновение забыл.

— Мяу-ао!

— Сейчас приготовлю вам рыбу.

— Ау-ау!

Ин Кунту быстро отнёс рыбу на кухню, положил её в раковину и временно накрыл разделочной доской. Подумав, он всё же не успокоился и придвинул сверху микроволновку, прижав доску потяжелее.

Теперь рыба точно не должна была выбраться.

Только после этого Ин Кунту выдохнул, вымыл руки и пошёл звонить Вэнь Чуншаню.□□

Эта рыба была той самой, о которой он так часто рассказывал Вэнь Чуншаню, - необыкновенно

вкусной. И теперь, когда удалось поймать живую, они наконец могли вдоволь ею насладиться.

Вэнь Чуншань, как и Ин Кунту, был не человеком, и распорядок у них оказался похожим: он тоже ещё не вставал. Когда Ин Кунту позвонил, его голос звучал сонно, слегка хрипловато и почему-то особенно притягательно. Ин Кунту тут же ощутил неловкость, будто случайно вторгся в чужое личное пространство, и тихо кашлянул.

— Кунту? — снова позвал Вэнь Чуншань.

Ин Кунту потёр другое ухо:

— Ничего срочного. Просто хотел позвать вас на рыбу.

— Сейчас?

— Да! Тяочжу с утра притащил огромную рыбу - ту самую, о которой я говорил, особенно вкусную. Она ещё живая и свежая, надо есть сразу, иначе вкус уже будет не тот.

— Сейчас приду.

— Хорошо. Когда придёте, заходите сами. Я поднимусь на гору сорвать овощей для рыбы.

В его маленьком огороде ещё оставалось немало свежей зелени, даже перцы были. Правда, из перцев остались только мелкие острые, зато они давали блюдам чистую свежую остроту. Набрав целую корзинку овощей, Ин Кунту быстро вернулся домой.

Вэнь Чуншань уже ждал его во дворе. Вместе с ним пришёл и Фэйбяо. Цзинвэй тоже проснулся и теперь носился с Фэйбяо по двору, играя с опавшими листьями. А Тяочжу, уставший после ночных трудов, как обычно забрался на верх стены, свернулся там клубком и крепко спал. Он терпеть не мог шум Фэйбяо и Цзинвэя и обычно держался подальше.

На стену Цзинвэй запрыгнуть не мог, так что мешать ему было некому.

— Вэнь Чуншань! — окликнул Ин Кунту. — Вы видели большую рыбу на кухне? Это её Тяочжу притащил!

— Видел. Огромная рыба. И ещё видел, что ты прижал её микроволновкой. Впервые вижу, чтобы для борьбы с рыбой использовали микроволновку.

— Зато надёжно.

Ин Кунту занёс овощи на кухню, а Вэнь Чуншань пошёл следом помогать.

Когда Ин Кунту отодвинул микроволновку, убрал доску и, взяв тяжёлую рыбу за жабры, поднял её...

Рыба вдруг с силой дёрнулась у него в руках. С такой силой Ин Кунту, конечно, не выпустил бы её, но прыжок оказался настолько мощным, что всё равно выглядел опасно.

Вэнь Чуншань тут же протянул руку и перехватил добычу.

— Давайте я? — сказал он. — С ножом я обращаюсь... профессиональнее.

— Отлично. Тогда я буду помогать.

Рыба была слишком большой, и на кухне её разделять оказалось бы неудобно, поэтому они вынесли её во двор и устроились возле колодца. По пути Ин Кунту прихватил ещё пучок стеблей мискантуса, который только что принёс с горы.

Фэйбяо и Цзинвэй с любопытством подбежали посмотреть, но стоило рыбе снова дёрнуться, как оба дружно втянули головы в плечи и поспешно отскочили назад. Если Фэйбяо испугался, это ещё можно было понять. Но Цзинвэй...

Ин Кунту бросил на него взгляд, полный разочарования. Волк, который боится рыбу.

Цзинвэй облизнулся:

— Уу...

Рыба была огромной. Вэнь Чуншань оглушил её и начал разделять.

Ин Кунту командовал:

— Сначала выньте внутренности.

Учувствовав запах крови, Тяочжу моментально проснулся и лёгким прыжком спустился со стены. Ин Кунту положил внутренности в небольшую миску и поставил перед ним. Тот без всяких церемоний принялся есть. Фэйбяо и Цзинвэй, почуяв запах, тут же начали жадно облизываться. Тяочжу взглянул на них и немного отодвинулся, освобождая место. Так все трое дружно уткнулись в миску. Фэйбяо даже довольно замурлыкал:

— Мр-р-р...

К удивлению всех, Цзинвэй решил повторить за ним и тоже начал:

— Р-р-р...

Кто вообще слышал, чтобы волк мурлыкал? Ин Кунту снова захотелось схватиться за голову.

Тем временем Вэнь Чуншань уже полностью выпотрошил рыбу и очистил брюшную полость.

Ин Кунту указал:

— Здесь, вдоль позвоночника, сделайте ещё один надрез. Тут есть кровяное мясо.

У большинства рыб вдоль позвоночника проходит красновато-бурая полоска мяса. При очистке она по ощущениям напоминает сгустки свернувшейся крови. На самом деле это особая мышечная ткань. Она очень сильно отдаёт тиной и рыбой, поэтому если её не удалить, запах перейдёт и на всё остальное мясо.

Вэнь Чуншань без лишних вопросов тщательно вычистил эту часть, после чего тщательно промыл рыбу колодезной водой. Брюшная полость рыбы теперь выглядела совершенно чистой.

Тяочжу и остальные запаха не боялись и уже с удовольствием вылизывали вынутое кровяное мясо.

Ин Кунту тем временем указал дальше:

— Теперь разрежьте жаберную крышку поперёк и выньте жабры.

У этой рыбы жабры соединялись с глоточными зубами, и когда их удалили, голова тоже стала чистой.

Вэнь Чуншань отрезал рыбью голову:

— А дальше?

— Дальше сделайте надрез у хвоста. А потом я покажу вам кое-что удивительное.

— ?

Ин Кунту посмотрел на рыбу, у которой теперь были надрезы у головы и хвоста, и протянул Вэнь Чуншаню один стебель мискантуса. Тот взял его, но явно не понял, зачем.

Ин Кунту улыбнулся:

— Вы ведь не брезгливы?

Вэнь Чуншань покачал головой. После стольких работ в земле любая брезгливость давно бы исчезла. К тому же он и раньше ею не страдал: во время заданий приходилось ночевать где попало, и условий для чистоплюйства просто не было.

Тогда Ин Кунту вставил стебель мискантуса в надрез у рыбьего хвоста. Вэнь Чуншань вопросительно посмотрел на него.

— Здесь проходит крупный кровеносный сосуд, — объяснил Ин Кунту. — Кровь в нём очень сильно даёт запах, поэтому лучше по возможности вычистить её.

— Вот так.

Он подул в стебель. Со стороны головы, из сделанного надреза, тут же брызнула струйка крови. Ин Кунту вынул стебель и ободряюще сказал:

— Теперь попробуйте вы.

Вэнь Чуншань впервые узнал, что у рыбы здесь есть такой сосуд и что кровь из него можно удалить таким способом, поэтому невольно удивился. Он осторожно вставил стебель и подул. Снова вытекла кровь. Они повторили это несколько раз, пока полностью не очистили сосуд. Рыба после этого действительно изменилась: мясо стало белым, полупрозрачным, с лёгким голубоватым отливом, словно свежий снег на вершине горы.

Ин Кунту сказал:

— Если так обработать рыбу, она получается особенно чистой и сладкой, вкус совсем другой.

— Возьму на заметку.

Ин Кунту улыбнулся:

— Вообще так можно обрабатывать любую рыбу. Сейчас даже продаются специальные приспособления, чтобы промывать рыбки сосуды водой, только это очень хлопотно. Если не особенно любишь рыбу, возиться смысла нет. Но сегодняшняя рыба слишком хороша, да ещё и Тяочжу с таким трудом притащил её нам с горы. Если не разделать её как следует, это будет просто неуважение к такому продукту.

Вэнь Чуншань согласно кивнул:

— Как резать?

— Разделим на несколько частей. Голову и хвост - крупными кусками, на суп. Брюшко - полосами толщиной в два пальца, потушим в соусе. Остальное нарежем тонкими ломтиками, потом я отправлю их сушиться, и Тяочжу с остальными будут понемногу получать добавку к еде.

Вэнь Чуншань разделал рыбу точно по его словам. Ножом он действительно владел превосходно: каждый кусок выходил чистым, ровным и уверенным. После нарезки мясо стало казаться ещё прозрачнее, от него шёл лёгкий свежий сладковатый запах.

Ин Кунту первым делом взялся жарить голову и хвост. Вэнь Чуншань тянул меха, и большой железный котёл быстро накопил мощный жар, растопив белоснежный свиной жир. Ин Кунту опустил туда рыбью голову и хвост; стоило слегка обжарить, как мясо снаружи стало красивого золотистого цвета. Когда обе стороны подрумянились, он влил в котёл большой кувшин кипятка. Это была вода из колодца - чистая, сладковатая.

Состояние окрестных лесов становилось всё лучше, и вода в его колодце тоже день ото дня делалась чище и вкуснее. Для рыбного супа такой воды лучше не найти.

Толстый железный котёл отдавал накопленное тепло бульону. На сильном огне суп бурно кипел, быстро становясь густо-белым; на поверхности появилась тонкая плёнка. Когда бульон был почти готов, Ин Кунту добавил половину рыбьего брюшка. Ещё немного проварил, дождался, пока мясо станет готовым, посыпал солью, и можно было снимать.

Он оставил им по чашке рыбного супа, а остальное поровну разделил между тремя малышами. При этом специально надел одноразовые перчатки и разобрал рыбу на мясо. Хотя в брюшке и хвосте были в основном крупные кости, всё равно следовало быть осторожным: Фэйбяо и Цзинвэй могли подавиться.

С головой было проще. Рыбный суп поставили остывать на подоконник, и трое малышей, чую аромат, беспокойно кружили под крышей. Фэйбяо и Цзинвэй всё время жалобно попискивали. Даже Тяочжу не выдержал: высоко поднял хвост и начал прохаживаться поблизости.

Ин Кунту с улыбкой взглянул на них и снова поставил котёл на огонь. Следующая порция рыбы предназначалась для тушения в соусе. Он слегка обжарил куски, сдвинул их к стенке котла, а в горячее масло бросил зубчики чеснока и мелкий зелёный с красным перцем, быстро раскрывая их аромат. Затем осторожно перемешал рыбу с приправами и плеснул собственного крепкого рисового вина. В тот же миг вместе с винным паром резко поднялся насыщенный рыбный аромат. Ин Кунту добавил соевый соус, дождался, пока раскроется его густой запах, и влил немного колодезной воды.

— Теперь только чуть-чуть потушить, — сказал он.

Суп на подоконнике уже остыл. Ин Кунту снял миски, поставил их в коридоре и сначала дал поест трём питомцам. Те давно изнемогали от нетерпения, а теперь, учуяв запах, тут же уткнулись в миски и принялись жадно есть. Даже Тяочжу не стал сохранять достоинство. Они ели большими глотками, с хрустом разгрызая рыбы головы, и по звукам было понятно - наслаждаются вовсю.

Ин Кунту по очереди погладил каждого, но на этот раз его почти не заметили.

Он вымыл руки и подал их собственную тушёную рыбу.

— К столу! — объявил Ин Кунту.

Пусть это был всего лишь завтрак, еды на столе оказалось более чем достаточно. Тушёная рыба, жареная капуста и рыбный суп. Два блюда и суп стояли на столе рядом с чуть зеленоватым рисом и выглядели удивительно красиво.

Ин Кунту жестом предложил Вэнь Чуншаню начинать. Тот взял палочками кусок рыбьего брющка. Рыбу предварительно обжарили, и её поверхность стала слегка золотистой. А после тушения с приправами вкус оказался сложным: свежим, ароматным, острым, сразу пробуждающим аппетит. Но самым удивительным была особая свежесть - чистая, пронзительная, словно ледяной простор сибирских снегов, напрямую врезающийся в сознание.

В этот миг Вэнь Чуншань почти ничего больше не чувствовал: всё внимание заняла только эта свежесть. Много лет назад, выполняя задание в открытом море, он однажды ел рыбу, которую его нечеловеческий коллега выловил из глубин. Тогда приготовленная на корабле морская рыба тоже была невероятно вкусной и свежей. Но та свежесть отличалась. У морской рыбы она была чуть тяжёлой, глубокой, наверное, такой вкус ей давало само бескрайнее море. А у этой рыбы свежесть была яркой, прозрачной, почти ошеломляющей.

Неудивительно, что любое существо, попробовав её однажды, потом не могло забыть. Вэнь Чуншань взял ещё один кусок. Под золотистой корочкой мясо оказалось белоснежным и нежным, почти как мягкий доухуа. Стоило лишь слегка прижать его языком, и оно таяло, раскрывая невероятную свежесть и аромат.

— Ну как? — спросил Ин Кунту.

— Очень вкусно, — Вэнь Чуншань ответил почти рассеянно. — Думаю, я всю жизнь не забуду вкус этой рыбы.

Ин Кунту посмотрел на него с улыбкой:

— Но наша жизнь такая долгая...

— Всё равно не забуду, — очень серьёзно сказал Вэнь Чуншань.

— Тогда нам надо поблагодарить Тяочжу.

Вэнь Чуншань поднял чашку с рыбным супом и тихо стукнул ею о чашку Ин Кунту:

— Благодарим кота-горного духа за дар.

Услышав своё имя, Тяочжу обернулся и взглянул на них. Увидев, что они улыбаются друг другу, он быстро потерял интерес, снова отвернулся и с головой погрузился в еду. Чавканье доносилось отчётливо. Тяочжу тоже ел с огромным удовольствием.□□

<http://bllate.org/book/14957/1659880>